

ПРОФЕССИЯ ПОБЕДЫ – ФРОНТОВОЙ ШОФЕР

*О роли военных шоферов в великой освободительной войне и пойдёт
наш рассказ*

Тот самый длинный
день в году
С его безоблачной
погодой
Нам выдал общую беду
-
На всех. На все четыре
года.
Она такой вдавила
след,
И столько наземь
положила,
Что двадцать лет, и
тридцать лет
Живым не верится, что
живы.

У каждого солдата на войне было свое основное оружие. У пехотинца — это винтовка или автомат, у летчика — самолет. А для фронтового шофера основное оружие — его автомобиль, даже если это был вчерашний мирный грузовичок.

— Во время тяжелейших боев под Курском доставлял боеприпасы и топливо «Катюшам» и танкам. Делать это приходилось под бомбежками, артиллерийскими и минометными обстрелами, постоянно рискуя налететь на прорвавшиеся вражеские танки.

Михаил Иванович Клапоусов

**Николай Федорович
Бобрышев**

— Однажды, во время крупной передислокации происходило массовое движение войск в колоннах, и надо ж такому случиться – у меня на перекрестке пробил оба колеса.

Надо их срочно менять, доставлять снаряды, а кругом сигналият, спешащие машины... Да еще и колеса у Студебеккера – тяжеленные, не то что руки в такой ситуации затрясутся, но и коленки...

Выскочил из соседней машины какой-то матерый мужик (я даже звания его понять не успел), да как заорет – у меня руки и опустились – сел и слезы из глаз. Да и как могло быть иначе, если мне в то время было 16 лет от роду!

Остановились другие водители, отругали мужика – посмотри, с кем ты связался, это ж мальчишка – и помогли колесо поменять, и завестись. Пошло дело – снаряды были доставлены вовремя...

**Алексей
Петрович
Кофанов**

Доставлял бойцов на фронт, подвозя боеприпасы.

— Однажды приехал прямо на передовую, встал за дом, машину ветками укрыл. Наш старшина принес мне поесть. Но только я приступил к еде, как наши штабисты вышли из дома, немцы это заметили, и открыли огонь.

Один снаряд пробил дом, и взорвался под задним колесом моей машины. Оторвало правое колесо, машина загорелась. А ведь у меня в кузове и гранаты, и патроны, и связь... Мы забежали в баню. Сидим и слышим, как осколки летят и прямо вклиниваются в бревна бани. Тут старшина командует уходить.

Так мой «шевроле» и сгорел. Но меня не ругали, это же война.

**Анна Николаевна
Корнеева**

— Я попала в 485-й отдельный автотранспортный батальон, и до конца войны была там, водила машину. Когда мы приехали в эту часть, мужчин, которые сидели за нашими машинами, отравили на передовую, а нас посадили на эти машины.

Что мы делали? Мы были при 6-й Воздушной армии, и возили боеприпасы и все, что нужно было. На нас все время были налеты. Аэродром был не так далеко, 5 км от передовой. Как 12 часов так «рама», это немецкий разведчик. Крутится, вертится. Наши стреляют по нему, но его ничего не брало. В конце концов, мы сделали ложный аэродром в 5 км от настоящего аэродрома. Мы возили песок с карьера на этот аэродром. На одной стороне были саперы, на другой мы.

И вдруг налет. Командир командует: «Заводи машины, уезжаем!» Мы уехали, а потом нам рассказали, что все саперы погибли: они не могли ни уехать, ни убежать. Мы уехали на машинах, приехали в часть, но там у нас тоже погибли двое: в них попали осколки. Вообще у нас много погибало.

Каждый день груженные боеприпасами и обмундированием, топливом и питьевой водой, медикаментами и запчастями полуприцепы выезжали на ухабистые проселки, на асфальтовые дороги с наспех заделанными воронками, на лед рек и озер... Есть немало свидетельств тому, что в боевой обстановке автомобили зачастую становились узлами связи, командными пунктами, походными типографиями. Кроме того, на машинах перебрасывали в район боевых действий части и соединения, буксировали орудия. Но все же снабжение фронта всеми необходимыми грузами было задачей номер один для военных водителей. В выполнении этой задачи кроме шоферов участвовали тысячи совсем юных девушек — регулировщиц движения. Многим из них дожить до Победы не удалось...

Есть разные дороги - магистральные, городские, деревенские, разбитые и ухоженные, есть даже гоночные и кольцевые, но была и есть одна дорога, цена которой - жизнь ленинградцев, и не вспомнить о ней нельзя.

Дорога жизни

Единственной транспортной магистралью, связывающей блокадный город с «Большой землей», была военная трасса № 101. Она, проходящая через Ладожское озеро, миллионам людей известна как Дорога жизни. В тяжелейших условиях, рискуя жизнью, водители совершали по несколько челночных выездов в день, доставляя в осажденный город топливо, боеприпасы и продовольствие. Их задача была особая: спасти осажденный город от голодной смерти.

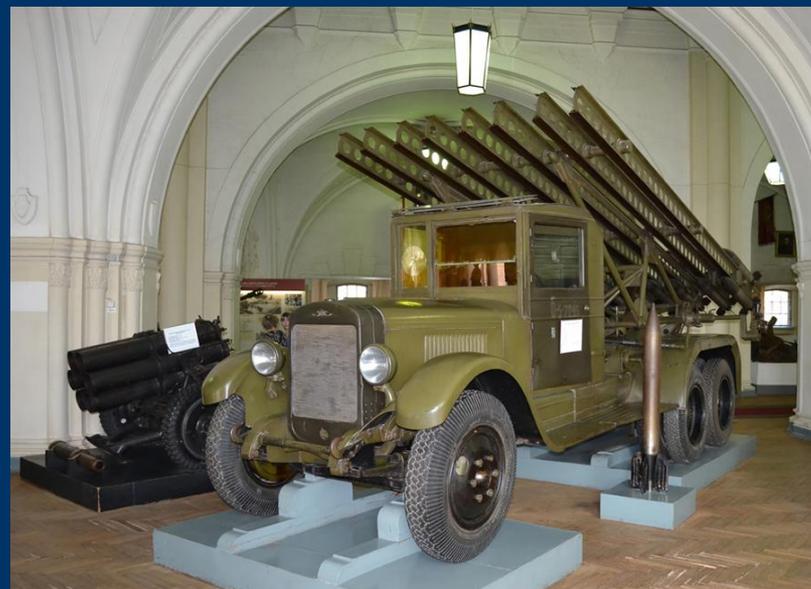
О героях-водителях слагают стихи, пишут песни, ставят танцы. Красивый лирический текст известной многим "Песни фронтового шофёра" рассказывает нам о нелегких буднях неунывающего военного водителя, который колесит фронтовыми дорогами в любую погоду. Водители старательно избегают мин в надежде вернуться домой, ведь там еще много незаконченных дел. Военные шоферы не боятся бомбежки и в отличие от штабных военных знают каково оно быть военным водителем. Только они знают, что является собою разбитая фронтовая дорога до самого Берлина. Музыку к песне для военных водителей создал талантливый композитор Б. Мокроусов. Он положил музыку на стихи двух талантливых поэтов - Н. Лабковского и Б. Ласкина, которые сочинили их в победном 1945 году.

Через реки, горы и долины, Сквозь пургу, огонь и чёрный дым
Мы вели машины, объезжая мины, По путям-дорогам
фронтным. Эх, путь-дорожка фронтная, Не страшна нам
бомбёжка любая! А помирать нам рановато, Есть у нас ещё
дома дела! А помирать нам рановато, Есть у нас ещё дома
дела! Путь для нас к Берлину, между прочим, Был, друзья, не
лёгок и не скор. Шли мы дни и ночи, было трудно очень, Но
баранку не бросал шофёр. Эх, путь-дорожка фронтная, Не
страшна нам бомбёжка любая! А помирать нам рановато, Есть
у нас ещё дома дела! А помирать нам рановато, Есть у нас
ещё дома дела! Может быть, отдельным штатским людям Эта
песня малость невдомёк. Мы ж не позабудем, где мы жить ни
будем, Фронтных изъезженных дорог. Эх, путь-дорожка
фронтная, Не страшна нам бомбёжка любая! А помирать нам
рановато, Есть у нас ещё дома дела! А помирать нам
рановато, Есть у нас ещё дома дела!

Автомобили Великой Отечественной войны!

Сегодня стоят они в музеях или на бетонных и гранитных пьедесталах, напоминая о подвиге тех, кто погиб, так и не выпустив руль из похолодевших рук. «Руль» - таким знаком обычно отмечалось место гибели водителя. Иногда даже устанавливались специальные памятники в виде руля на бетонном постаменте. «Сигналить колонной» - традиция среди водителей. Когда проезжаешь место, где установлен памятник «Руль» - сигналист каждая машина.

**Памятник легендарной «полуторке».
Город Санкт-Петербург**

**Памятник Героям -водителям.
Город Брянск**

НИКТО НЕ ЗАБЫТ,
НИЧТО НЕ ЗАБЫТО!

© САЮРИ

